

Топ и велосипедки
**Balmain, сабо Bottega
Veneta**

Слева направо: Тарас Сур-
гунченко, Вадим Загадаев,
Борислав Рекуненко, Макар
Санжаро, Юрий Реппо
LUKOVSKY ACADEMY

СТИЛЬ: ЭЛЬМИРА ТУЛЕБАЕВА. АССИСТЕНТЫ СТИЛИСТА: ИНГА РАЧКОВА, ВИКТОР БРИНКИН. ВИЗАЖ: ТАМАРА ЯВОРСКАЯ. ВОЛОСЫ: ЮЛИЯ ФЕОКТИСТОВА. СВЕТ: МАКСИМ САМСОНОВ SKYPOINT

КАМЕР

Текст КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ Фото ДАНИЛ ЯРОЩУК

ВАРНАВА

Художница ворвалась в кино — ее дебют, сказка «Дочь рыбака» с музыкой Short-paris, хореографией Владимира Варнавы и видами Канонерки, прославляет царевность в каждой женщине и едет на «Берлинале».

Дебютный фильм Юлдус Бахтиозиной «Дочь рыбака» едет на «Берлинале 2021», Шанхайский международный кинофестиваль, New Horizons и Raindance — такую судьбу вряд ли можно было ожидать от картины, вышедшей в разгар пандемии. История про царевен и инициацию оказалась созвучна всему миру. В роли верховной царевны-бродяжки снялась востребованная модель агентства Oldushka Валентина Ясень, которая недавно отпраздновала 66-летие и снялась на обложку вьетнамского Harper’s Bazaar. Мы попросили режиссера и актрису поговорить друг с другом о том, что за сказочные трансформации с ними произошли за год.

процесс создания и запуска, ведь «Дочь рыбака» вышла в прокат в год пандемии. Сюжет фильма про преодоление — вот и мы преодолевали и преодолеваем.

Валентина: Мне любопытно, что вам из этого перечня профессий наиболее понравилось?

Юлдус: Могу сказать точно, что не понравилось совсем: монтаж. Все остальное было классно. И, возможно, я бы взяла постановщика: общение — энергозатратная история, особенно когда в кадре непрофессиональные актеры. Я вообще учусь быть более открытой, принимать идеи других креативщи-

ков, даю больше свободы. Но у меня высокая планка: должно быть не хуже, чем у меня. А лучше, чтобы это было еще лучше. А с вами, Валентина, случились трансформации?

Валентина: Я теперь все время жду встреч с вами как с художником, они стали для меня необходимостью. Если вы меня позовете в проект, я даже не буду спрашивать, о чем он. Вы мне однажды доверились, а я доверяю в ответ. Значит, мне нужен этот опыт. Я будто впустилась в вашу реальность. Меня подкупило и то, что вы посвятили свой фильм вашему отцу. Это для меня важно. А в смысле трансформации все проще: я себя увидела другой.

Юлдус: В «Дочери рыбака» ваша героиня максимально непохожа на привычные вам модные съемки. Из вас всегда делают такую секси-няшную диву, фэшн-богину, а у меня вы в драном халате, облезлой шубе и бахлах — городская сумасшедшая. Кстати, этот персонаж вдохновлен реальной женщиной, которая часто появлялась на Малой Садовой улице в 2000-х. Очень крутая бабуля. И я понимала, что вы отлично справитесь, несмотря на то что почти все ваши роли в кино какие-то «страдательные», тоска-печаль.

Валентина: Я люблю грустить.

Юлдус: Вы дерзкая, вы хулиганка — и это все мы все из вас вынули. Помните, ваш близкий человек сказал, что в фильме показана ваша суть, то, что почти никто не видит: игривая девчонка, с невероятной глубиной, скрытой под вуалью наивности.

Валентина: Это замечательно! Возраста действительно нет, это мы все придумываем. Такая прелесть сниматься среди красивых, энергичных, шутливых людей в благостной атмосфере праздника. Понимаете, такого со мной еще не бывало. Прихожу я к вам на первую репетицию

и вижу очень много красивых девочек — и все какие-то огромного роста.

Юлдус: Люблю больших женщин, будучи сама очень компактной. *(Смеется.)*

Валентина: Я впервые была в подобной мастерской: на стене висел огромный ваш портрет. Крепкий такой, яркий, как будто обещающий: «Вперед! Да здравствует творчество!» Вы сели напротив меня и какими-то странными глазами смотрели — такое впечатление, что вы меня знаете и очень любите. Уж! Вот как. И все без оглядки, чтобы не взглянуть, рассказали мне про роль. А дело же еще не начато. Вы меня посвятили в тему, и я была очарована, что вы мне назначили роль царевны, которой дано будет спуститься на землю и помочь новой царевне иницироваться. Это было совершенно необычно. Мне почему-то хотелось ходить невесомо, неслышимо и невидимо.

Юлдус: Вы мне сказали тогда: «Юлдус, у нас с вами одни вертикали».

Валентина: Мне показалось, я робко себя вела. Во всяком случае, помню такое ощущение.

Юлдус: Помню, как вы ушли кататься на льду и мы вас потеряли на съемках самой сложной сцены на Финском заливе. За вами ведь глаз да глаз! Вы держались круче всех. Молодежь уже замерзла, а вы песни ходили пели. Серьезно: таких, как вы, больше не производят.

Валентина: Какой там холод? Хотя, может, посинели губы, не помню уже. В тот день случился потрясающий знак-совпадение: первого марта мы снимали на льду, и в этот же день был юбилей моего агентства Oldushka, которое придумал и основал Игорь Гавар. Меня это воодушевило!

Юлдус: Да, я через Oldushka с вами и познакомилась: и когда создавала вашего персонажа, то создавала его под вас и с вас.

Валентина: Даже не пообщавшись со мной?

Юлдус: Нет, выбрала по велению сердца!

Валентина: Можно я выйду?

Юлдус: Куда?

Валентина: На улицу.

Юлдус: Нет, здесь плачьте. *(Смеется.)*

Валентина: Я должна вам высказать мою благодарность и пожелать радостного творчества.

Юлдус: Нам! У меня на вас большие планы.

И мы не будем зажимать себя: то, что вы сегодня в сфере моды, а я в кино и искусстве, не значит, что через два—три года мы не окажемся в политике или в бизнесе. Сейчас ты можешь быть кем угодно — границ нет. Например, вы начали фэшн-карьеру в шестьдесят два года и в следующие пять лет устроили прорыв в индустрии, став одной из самых востребованных моделей не только в России, но и в мире.

Валентина: Раньше меня пугало, что вдруг раз! — и какие-то штуки возрастные появляются: форма руки изменится или морщина новая. А теперь не пугает. Самый большой прогресс модной индустрии в том, что перестали делать фотографиям сильную ретушь. Конечно же, я очень хочу нравиться. Но такой, какая я есть, а не лакированным образом.

Юлдус: А мужчинам хочется нравиться?

Валентина: Конечно, особенно молодым. А у вас как с красотой?

Юлдус: С красотой у меня все в порядке. Так и запишите.

Валентина: Когда я вышла на пенсию, в социуме появилось какое-то жужжание. И, этим звуком питанная, в каких-то моментах вырывается моя сущность. Стою я как-то на светофоре и не то что бы звучу, но присутствую. Девочка рядом полностью в телефоне. Ждем зеленый. Доходим до середины дороги и она, не отрываясь от телефона, говорит: «Спасибо вам за образ». Вселенная с тобой, если ты ощущаешь себя. Это как заводской гул. Помните, как в кинотрилогии про Максима Чиркова, революционера? Люблю фильмы про революцию: всю жизнь жестко себя готовила к чему-то подобному.

Юлдус: Стать революционеркой?

Валентина: Да. Еще мечтала сыграть Зою Космодемьянскую.

Юлдус: У нас хорошая компания. Я, как человек с политическим образованием, не исключаю шанса когда-нибудь стать президен-

том. В Академию Госслужбы я поступала с такой амбицией, а амбиции надо реализовывать. В наши дни нет ни чистого искусства, ни чистой политики — все становится интегрированным. Люди будущего не действуют узконаправленно в одной сфере, они «мульти»: смотрят на мир с множества ракурсов, способны быть гибкими и эмоциональными.

Валентина: Сразу хочется выпрямить себя. Вдруг я тоже еще смогу?

Юлдус: Сможете-сможете! Я вокруг себя формирую комьюнити, специально свожу всех посредством искусства. Я уверена, что в 2024-м году сразу несколько женщин будут баллотироваться на пост президента России, потому что мир в принципе сдвигается в женскую энергетику. Общество, наконец, озадачивается не достижением цели, а тем, чтобы понять, какие у этой цели последствия. Мы, женщины, больше думаем про экологию, про морально-нравственные вещи, права, тогда как мужская энергетика — это завоевать и победить. Как человек из сферы искусства, я пытаюсь построить мостик между культурами, расширить восприятие России западной аудиторией. Многие артисты занимаются конъюнктурой: принимают, оскорбляют Родину. Но ты же здесь живешь! Лучше убеди мир в том, что новое поколение может сделать здесь что-то хорошее, покажи ресурс, потенциал. Надо выбирать путь не разрушения, а саморазвития. Россия не должна оказаться за бортом — она может быть объединяющей энергией между всеми странами. Давайте формировать хорошее будущее, а не ругать ужасное — оно есть везде.

Валентина: Значит, не случайно я заметила на съемочной площадке, что в вас есть невероятный стержень.

Юлдус: Титановый, как и положено Царевне Высшей Категории. Я собираю людей, которые вряд ли пересекутся в реальной жизни, и создаю такие условия, чтобы все начинали коммуницировать или даже танцевать. Но на площадке я — самый строгий человек на свете. Не люблю включать мужскую энергетикку, не люблю жестить, но иногда приходится. Если бы я услышала, что кто-то с вами разговаривает, как иногда приходится мне во время съемки, я бы убила этого человека.

Валентина: Вы можете быть со мной строгой, я понимаю, что это необходимо.

Юлдус: Довольно тяжело быть режиссером еще и потому, что ты не можешь быть каждому другом, все равно ты начальник. А начальника всегда недолюбливают, он дает распоряжение, он — один. Вождем, руководителям, управленцам приходится непросто: должна быть дистанция, иначе машина не будет работать. При этом всегда действует концепция уважительного отношения: даже в цеху, где обычно стоит операторский мат-перемат, у нас все были на «вы» и вежливо общались. Насколько здоровым и приятным это делает совместный процесс! Ведь если хотя бы один человек в команде допустил невежливость, которая может задеть, то агрессия идет по нарастающей, и коллектив распадается. Этому я научилась во время учебы в Англии — даже приезжий из глухого села через месяц начинает вести себя вежливо, потому что все так общаются и стараются деликатно сосуществовать.

Валентина: Объясните, пожалуйста: я знаю вас лично и вы отличаетесь от своего образа в социальных сетях. Вы как будто бы специально огонь вызываете на себя.

Юлдус: Я फिल्мую серьезную работу баловством. Это моя точка выдоха. Я привыкла, что люди ко мне равнодушны, иногда — со знаком минус. Постоянно читаю в соцсетях, что я блатная и у меня, абсолютной self-made девчонки из спального района, — везде связи. У меня не было богатых родителей, спонсоров, мужей, любовников. Но в это не верят. Что? Начала фотографировать и попала в первые спикеры конференции TED от России? Вошла в топ-100 влиятельных женщин по версии BFC? Создает костюмы для Королевской оперы в Лондоне и Мариинского театра? Работы в Третьяковской галерее и Музее Фаберже? Сняла первый фильм и сразу на «Берлинале»? Ну в смысле?! У меня

есть сетевой имидж, который я называю «сексинямка»: я шучу, мне нравится играть в дурочку. Когда враг тебя недооценивает, это же круто. То есть от меня, как от дурочки, ничего не ожидают, а потом я раз! — и президент. К тому же я верю в волшебство. До сих пор. Да.

Валентина: Когда веришь в сказку, она реализуется. Но в «Дочери рыбака» чудеса условны.

Юлдус: Я бы даже сказала, что наша сказка нормально так обламывает. Она про то, что ты все равно должен пахать. И не всем эта концепция понравится: общество нацелено на быстрый результат, на волшебную палочку. В русских сказках положено, что все получается по щелчку пальцев. Но так не бывает. Важно, чтобы концепция труда оставалась у человека в сознании: без нее результат не будет так ценен. Кто-то подумает: «Делов-то, фильм сняла». А я десять лет занимаюсь русскими сказками, архетипами и сюжетами, все время делаю ресерч и собрала все это в серьезный и сложный продукт. «Дочь рыбака» можно смотреть по горизонтали, по вертикали, по спиральной динамике развития человека и с каждым разом находить новые смыслы.

Валентина: Но при чем же здесь волшебство?

Юлдус: Тут несколько парней меня интервьюировали, интервьюировали, да не интервьюировали! Все искали какой-то подвох. Как, мол, все так «легко» получается? В какой-то момент я их спрашиваю: «А вы, ребята, верите в чудеса?» Они напрялись: ну, стопудово сумасшедшая. Я продолжаю: «Когда вы поверите в то, что чудеса существуют, они начнут происходить с вами». Они мне парируют: «А вы какого чуда ждете?» А это был как раз тот момент, когда с судьбой фильма было ничего не понятно: не то что про фестивали, даже про возможный прокат. И я ответила: «Мечтаю поехать с фильмом на “Берлинале”». Ровно через две недели нас отобрили в программу. И я получаю сообщение: «Серьезно?! Магия реально работает?» На самом деле, в работе я подключаю эмоциональный интеллект и доверяю интуиции. Но я все равно прагматик: сметы, таблицы, расписание, бюджет — все это у меня четко. Просто во мне уживаются несколько персонажей. Это и есть интегральная жизнь и философия будущего! Я вовсю это практикую!

КОГДА ВЕРИШЬ В СКАЗКУ, ОНА РЕАЛИЗУЕТСЯ

Валентина Ясень

Супермодель агентства Oldushka в год своего 66-летия снялась у арт-группы AES+F для рекламной мультимедиа-кампании супермодного бренда оптики Gentle Monster, появилась на обложке «Собака.ru» и вьетнамского Harper's Bazaar, сыграла роль в фильме-участнике «Берлинале» «Дочь рыбака» Юлдус Бахтиозиной и стала guest star показа нашего ежегодного конкурса «Новые имена в дизайне».

Беседу Валентины и Юлдус читайте на предыдущем развороте — на стр. 36-37

Топ **Balmain**,
плоты **MLZ**,
серьги **Saint**
Laurent Paris

СТИЛЬ: ЭЛЬМИРА ТУЛЕБАЕВА. ВИЗАЖ: ТАМАРА ЯВОРСКАЯ. ВОЛОСЫ: ЮЛИ ФЕОКТИСТОВА. АССИСТЕНТ ПО ВОЛОСАМ: КАТЯ РОМАНОВА. СВЕТ: МАКСИМ САМСОНОВ SKYPOINT. БЛАГОДАРИМ АДМИНИСТРАЦИЮ БИБЛИОТЕКИ ИМ. МАЯКОВСКОГО ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ СЪЕМКИ

Мне 31 год, и у меня десять магазинов GATE31 по всей России. Последний, десятый, в мае открылся в Москве на Большой Дмитровке рядом с бутиками Louis Vuitton и Aizel. Его площадь всего 109 м², но зато он с двумя большими витринами и находится на одной из главных торговых улиц столицы. С марта 2020 года мы продаем только то, что сами производим, — чтобы к этому прийти, понадобились годы, но у нас получилось. Собственное производство одежды я создавал с 2016-го: учился, искал команду, выстраивал процессы. И сейчас на фабрике «Большевичка» у меня два огромных цеха — первый работает на всю мощность, а второй загружен на 60% из-за дефицита швей и мастеров. Еще я занимаюсь запуском двух цехов в Пскове. Пока они работают вполсилы из-за нехватки кадров, но мы их обязательно загрузим. Все отшитые вещи GATE31 согласовывают со мной. Я присутствую на каждой примерке, осматриваю швы, проверяю крой. И мы не успеваем производить столько, сколько могут продать наши магазины. Выстроив компанию полного цикла, я стал зарабатывать больше, чем в период розничного бизнеса. Но и проблем получил в два раза больше. В 2020 году

Денис Шевченко Основатель модного бренда GATE31 не просто так стал миллионером в тридцать лет — он предугадал тренд на локальную базовую одежду, за месяц до локдауна запустил собственное производство, открыл флагман в самом центре Москвы и планирует экспансию в города-миллионники по всей России.

Текст АМЕРА КАРЛОС Фото ЛИЗА ТРОЯНОВСКАЯ

выручка выросла на 33% по сравнению с 2019 годом, и это самый низкий прирост компании за все время существования — свою роль сыграла пандемия. К 2023 году планирую открыться в каждом российском городе с населением от 700 тысяч человек, иметь 10–15 магазинов в Москве, а также по одному в Риге, Таллине и Хельсинки. Я делаю то, что мне нравится, и получается востребованный качественный продукт. Мода для меня находится на стыке искусства и бизнеса — и этим очень интересно заниматься. Я верю, что у нас все получится, и пока моя интуиция меня не подводила.

«В ПЕТЕРБУРГ Я ПЕРЕЕХАЛ ИЗ-ЗА МУЗЫКИ»

Мое детство прошло в военном городке Остров Псковской области, я фактически вырос на рынке: мама занималась там перепродажей одежды. Папа, военный инженер,

ремонтно-механический истребитель, а когда вышел на пенсию, стал работать с мамой. Несмотря на это, я не умею продавать — ни товар, ни себя. Учился в сильной гимназии (моя классная руководительница сейчас преподает в школе при Кремле), но был двоечником. Приходилось нанимать репетиторов по всем предметам. Когда мне исполнилось 14, мы переехали в Псков, и я попал в обычную школу, стал получать четверки и пятёрки. Там же я поступил в Политехнический институт на направление «Государственное и муниципальное управление» и на юридический факультет в Северо-Западную академию госслужбы при Президенте РФ, но бросил. Почему? Тогда я стал зарабатывать деньги и не мог постоянно ходить на лекции. Прикинув, во сколько мне «обойдется» сессия, понял, что это нерентабельно. Кроме того, я уже не видел ценности в том образовании. В Петербург я переехал из-за музыки: когда мы жили в Острове, туда на лето приезжали дети военных, числившиеся в петербургских училищах — Суворовском, Нахимовском, Можайском, — и они привозили диски с музыкой. Мой двоюродный брат открыл мне Daft Punk, DJ Boomer. Петербург казался супермодным городом. Первые деньги я заработал на продаже брендовой одежды из секонд-хендов в группе во ВКонтакте. В Пскове тяжело было найти что-то классное, но я отъезжал

на 50 км от Пскова в Печору, Порхов, Дно: там за счет близости к Прибалтике можно было достать что-то годное вроде Lacoste или Fred Perry. Скупал по 300–400 рублей и продавал за 1000. Спустя пару лет таких заработков в сети я продал группу во ВКонтакте за тысячу долларов, а на вырученные деньги открыл интернет-магазин российских дизайнеров Russian Room. В 2012 году ни у кого из них не было онлайн-канала, и я стал площадкой для вещей Леонида Алексея, Аси Мальберштейн, osomezsome, Pigosmani. Выручка доходила до 300 тысяч рублей в месяц, с дизайнеров я брал комиссию 30%. Затем решил открыть офлайн-магазин. Вписываться в аренду, делать ремонт — кому-то это покажется странным, но мне тогда нужен был опыт. Интернет-магазин, просуществовавший три года, я закрыл. И впрочем, начали появляться маркетплейсы Lamoda, KupiVIP, поглотившие маленьких интернет-игроков.

«В 25 ЛЕТ Я ЗАРАБОТАЛ ПЕРВЫЙ МИЛЛИОН РУБЛЕЙ — И РЕИНВЕСТИРОВАЛ»

Увидев хорошие продажи, я задумал продавать вещи зарубежных брендов под вывеской Want. Так я оказался в Южной Корее. Для меня корейская культура всегда

была суперважна: я вырос на фильмах Ким Ки Дука и Пон Чжун Хо. А с точки зрения модной индустрии Корея стал откровенно: молодая страна, которая активно развивается и внедряет лучшее со всего мира. Так, 50% ассортимента оказались корейскими. В июле 2015 года я запустил бренд GATE31. Первый магазин на Гороховой сильно отличался от всего, что было в Петербурге. Я делал то, что хотел! Например, мы начали продавать кюлоты, которые зрительно укорачивают ноги. Вся Корея тогда в них ходила, а у нас даже слова такого не знали. Профессионалы говорили: «Русская женщина это никогда носить не будет — нужен секс». А я подумал: «Ну и ок, инфлюенсерами в инстаграм-маркетинге — одними из первых стали делать профессиональные фотосессии с моделями для наших соцсетей. Вокруг GATE31 собралась команда: мы стали настоящим комьюнити. В меня не верили ни родители, ни окружение, но это меня не сбивало. Мама при каждом звонке просила, чтобы я восстановился в институте. «У твоего брата есть высшее образование, он всегда сможет найти работу за 30 тысяч рублей в месяц, а ты нет», — говорила она. Сейчас брат работает у меня. Мама наблюдала, как я сидел в интернете, и не понимала, как там можно зарабатывать. А с 20 до 25 лет я накапливал опыт — день-

Кардиган Saint Laurent Paris, бадлон Balmain, брюки Jacquemus, кеды Dior Homme

ги не были первостепенной задачей. В 25 лет я заработал свой первый миллион рублей — и реинвестировал его в бизнес. Я тиражировал разные концепции магазинов на деньги из чистой прибыли. Тогда мне показалось, что у меня все получилось. С июля 2015 по апрель 2017 года я открыл девять магазинов под разными вывесками, в том числе в Москве. Это стало одной из самых больших ошибок и привело к кассовому разрыву. Выручка снижалась, у команды началась депрессия. Сейчас я понимаю причину: у нас было 10 магазинов, а товара — на 5 точек. Денег на закупку не хватало. В итоге магазины стояли полупустые: ассортимент обновлялся не раз в месяц, как раньше, а раз в два месяца. Какие-то магазины стали показывать убыток. Прибыльные их перекрывали, но долго так продолжаться не могло. К апрелю 2017 года я закрыл семь убыточных магазинов, взяв свой первый кредит как физическое лицо, и сконцентрировался на оставшихся пяти. Собственно, тогда я и задумался о своем производстве и стал реализовывать эту идею. Помимо работы, меня увлекают путешествия и искусство — обращаю внимание на новые формы на стыке разных дисциплин, начал коллекционировать арт. Оцениваю его так: откликается или нет. Обожаю уличного художника Тимофея Радю — купил его знаменитую фотоработу Future. Слежу за творчеством Дуни Захаровой, Дениса Пятракеева, Устины Яковлевой. 📌

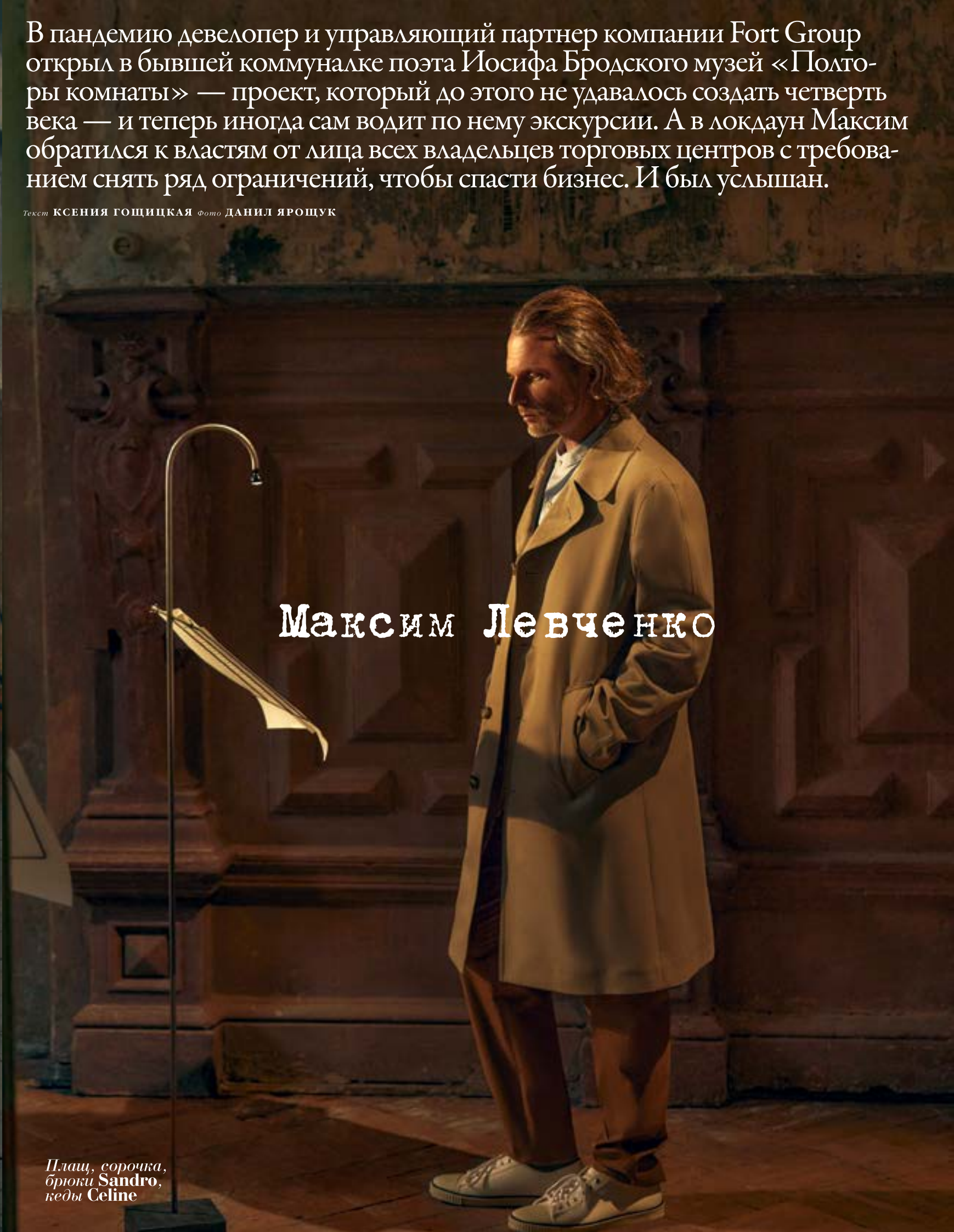

**МАКСИМ
ЛЕВЧЕНКО**

Блейзер и поло Sandro

В пандемию девелопер и управляющий партнер компании Fort Group открыл в бывшей коммуналке поэта Иосифа Бродского музей «Полторы комнаты» — проект, который до этого не удавалось создать четверть века — и теперь иногда сам водит по нему экскурсии. А в локдаун Максим обратился к властям от лица всех владельцев торговых центров с требованием снять ряд ограничений, чтобы спасти бизнес. И был услышан.

Текст КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ Фото ДАНИЛ ЯРОЩУК

МАКСИМ ЛЕВЧЕНКО

*Плащ, сорочка,
брюки Sandro,
кеды Celine*

ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

В САМЫЙ РАЗГАР ПАНДЕМИЙНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ВЫ ОЧЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНО ВЫСКАЗЫВАЛИСЬ В СВОИХ СОЦСЕТЯХ НА ТЕМУ АБСУРДНОСТИ НЕКОТОРЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ — И БЫЛИ УСЛЫШАНЫ ВЛАСТЯМИ.

Это был крик души. Я смотрел, как погибает мой бизнес, и почувствовал, что надо действовать публично. Не хамски, но жестко. Было ощущение, что про нас просто забыли. Кто-то должен был напомнить о себе. Ситуация бесила еще и отсутствием комментариев. Мы арендаторам в торговых центрах отменили арендную плату, а наши налоги никто не отменял. Все говорили о льготах и поддержке, но по факту в нашей отрасли их не было: не то что компенсации, а даже приостановки платежей на время локдауна. Я живу на два города и могу сравнивать Москву и Петербург. В Москве бизнесменам давали ориентиры, вели с ними диалог, постепенно снимали ограничения. У нас все было наглухо закрыто и ответы были вроде: «Мы не гадалки».

ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЗАПАЛ ПРОДОЛЖАТЬ ОБЩЕСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ?

Моим заявлениям была дана политическая окраска — что это подготовка к выборам. Власть всегда так реагирует. Я не собираюсь никуда баллотироваться, политика меня вообще не интересует. Если и делать в наше время карьеру на госслужбе, то только административную, политическую — невозможно. Я вполне себя реализую, работая в музее «Полторы комнаты». Это важное дело, которое приносит мне положительные эмоции, но при этом полезное городу.

ЧТО ВЫ ЧУВСТВУЕТЕ, ВОПЛОТИВ МЕЧТУ? ВЫ ОТКРЫЛИ МУЗЕЙ ИОСИФА БРОДСКОГО В КОМНАТЕ ПОЭТА, ЧТО КАЗАЛОСЬ НЕВОЗМОЖНЫМ ПО ЦЕЛОМУ РЯДУ ПРИЧИН.

Я в самом начале пути: готово примерно процентов десять из того, что можно здесь реализовать. Пока что мы с командой сделали все, чтобы музей смог открыть двери. А теперь он должен развиваться. Из ближайших планов — решить бытовую, но очень важный вопрос с отдельным входом. Музей интегрирован в жилой дом, что создает определенные неудобства для соседей. Мы надеемся, что переговоры приведут нас к идеальному для всех решению. Мы же смогли договориться с соседкой по коммунальной квартире Ниной Васильевной: она теперь живет, по сути, в отдельной квартире на том же месте — ее мечту нам удалось исполнить (Нина Васильевна Федорова более семидесяти лет живет в коммунальной квартире, где с 1955 по 1972 год жил Иосиф Бродский. — *Прим. ред.*). Кстати, иногда она интересуется, как у нас дела и не разочаровался ли я в этом проекте. Я не разочаровался. Музей оказался востребованным — интерес к нам настолько большой, что мы пока даже не можем принять всех желающих. Из-за того, что пространство совсем небольшое, мы разработали план: водим экскурсии для групп только по предварительной записи, что исключает хаотичное шатание людей по жилой парадной. Запустили лекции и проводим камерные мероприятия, рассчитанные на человек 20–25.

«ПОЛТОРЫ КОМНАТЫ» — МУЗЕЙ-КВАРТИРА, НО РАБОТА С ПАМЯТЬЮ ПРОИСХОДИТ НЕПРИБЫЧНЫМ ОБРАЗОМ: ЗДЕСЬ НЕ ПОКЛОНЯЮТСЯ ПРОШЛОМУ. КАК ВАМ УДАЛОСЬ ЗАМЕНИТЬ МЕМОРИАЛЬНОЕ АКТУАЛЬНЫМ?

Мы пытаемся сломать жанр. Обычно в музей-квартиры приходят, чтобы увидеть прижизненные предметы: конкретный стол, стул, кровать. Как правило, все эти вещи «того времени» еще и огорожены, сидеть на них или трогать их нельзя. У нас можно сидеть везде,

все трогать, брать книги с полок и чувствовать себя не в музее, а в гостях. Мы пошли по пути метафоры, по пути эмоциональности. Для нас важна не консервация, не реконструкция, а пустота, пыль, время, которое вгрызается в человека. Мы из комнаты сделали руину, нащупали нерв отсутствия — все как в текстах Бродского. К «время варварским взглядом обводит форум» и «мы, оглядываясь, видим лишь руины» мы пришли реставрационным путем: убрали все поздние напластования, укрепили старую краску, обои, паркет, которые были при Иосифе Александровиче. Мы не стали ничего достраивать, чтобы стало «как при Бродском». Именно в этом смысле мы сохранили руину, развалину. Посетители читают в пустом пространстве тексты с пюпитров и конструируют картинку в голове. Мне кажется, это действует очень сильно: человек получает впечатление, причем созданное собственным воображением. Иногда мы рефлекслируем: а музей ли мы? Даже выпустили мерч — футболку с надписью «Тут вам не музЭй». Нина Васильевна рассуждает так: «Какой же это музей? Где у вас вещи, где у вас экспонаты?» Ей кажется, что в жилой квартире в принципе не может быть музея. Но эмоции гостей говорят нам о том, что мы оказались правы. Тем не менее, мы находим друзей и родственников поэта, они нам передают предметы и архивные материалы — формируем музейный фонд. Нам уже передали архив литературоведа, специалиста

по творчеству Бродского Валентины Полухиной, а скоро откроется выставка бруклинского кабинета Иосифа Александровича — подлинных экспонатов из государственных фондов. Для нас это важное испытание — продемонстрировать, что мы можем правильно хранить и установить вещи музейной ценности. С технической точки зрения, это непросто, потому что существует регламент, в котором прописаны все правила перевозки, установки, климата и так далее. Сейчас мы тестируем, как это все работает.

КАК БИЗНЕСМЕН, ВЫ РАССЧИТЫВАЕТЕ, ЧТО ПРОЕКТ КОГДА-НИБУДЬ БУДЕТ ПРИНОСИТЬ ПРИБЫЛЬ?

Задача, которая стоит передо мной и командой, — выйти в ноль. От меня был дан стартовый капитал, чтобы выкупить площади, сделать реставрацию, построить лекторий и библиотеку. Все это уже реализовано. А дальше задача команды — работать так, чтобы самим обеспечивать текущую деятельность музея. Мы близки к тому, чтобы выйти на такой результат. Я всегда говорю, что успех измерится прибылью. Люди голосуют рублем только тогда, когда у них действительно есть мотивация. Если в условиях жесткой конкуренции за время и деньги мы выигрываем, значит, сделали что-то успешное. Очень важно, что многие возвращаются. Мы работаем всего полгода и, надеюсь, не потеряем темп, все время придумывая новые истории.

НАПРИМЕР, КАКИЕ?

В мае открылись две фотовыставки — «Бродский. Селфи» и «Иосиф Бродский

фотографирует друзей» — мы нашли довольно много интересного материала. Пространство музея получилось очень театральным, оно в каком-то смысле напоминает сцену. Мы думаем о том, чтобы поставить не банальный и не пошлый спектакль в этой декорации. Без декламации стихов. Хотим стереть все бытовое, оставить одну эмоцию. Может, это будет цикл спектаклей, каждый из которых будет посвящен конкретной теме: женщине, пыли, времени. Иногда я сам веду группы, но это не экскурсия — я рассказываю истории, которые меня волнуют в данный момент. Еще я подумал, что было бы здорово издать по-настоящему захватывающую с литературной точки зрения биографию Бродского — мы могли бы показать результат своей научно-исследовательской музейной деятельности.

КАК ВАШЕ ВРЕМЯ РАСПРЕДЕЛЯЕТСЯ МЕЖДУ МУЗЕЕМ И КОМПАНИЕЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ FORT GROUP? ВАШ ДЕВЕЛОПЕРСКИЙ ОПЫТ ОКАЗАЛСЯ ПОЛЕЗНЫМ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРОЕКТА?

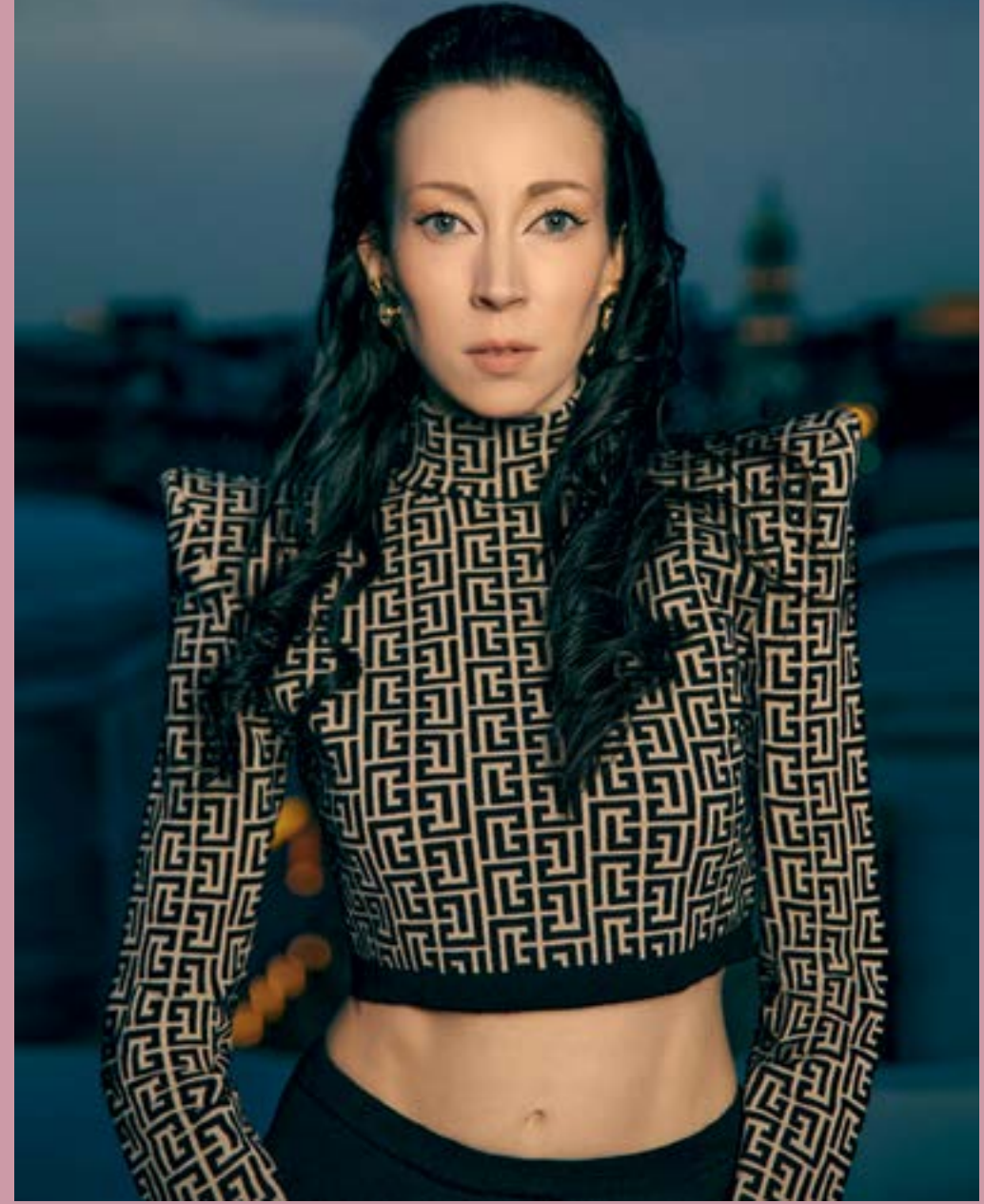
Я постоянно на стройках. Сейчас бизнес устроен так, что нужно делать самые лучшие проекты. И музей дает мне массу вдохновения. Реализация «Полторы комнаты» стала вызовом самому себе. На каком-то этапе человек костенеет. Занимаясь одним и тем же бизнесом много лет подряд, ты все уже понимаешь, быстро принимаешь решения, плаваешь как рыба в воде. Просто пойти учиться куда-то неинтересно. А создать такое пространство оказалось сложнее и «валиднее», чем построить торговый центр. Во многом это похоже на мою обычную работу, но заставляет гораздо мощнее продвигаться, потому что уровень задач тоньше. Это связано с множеством деталей, с тем, что все находится на стыке архитектуры, искусства, литературы, коммуникаций. Я включен во все процессы. Меня этот проект очень сильно поменял. Автором концепции пространства стал архитектор Александр Бродский (московский архитектор, один из основоположников направления «бумажная архитектура». — *Прим. ред.*), у которого, я считаю, идеальный вкус. Он стал моим товарищем и учителем архитектуры. И это мой университет. Другие проекты, которые мы с ним стали делать, продолжают этот образовательный процесс. Человека делает окружение. И круг общения, который складывается здесь, бесценен. Все, кто был и есть вовлечен в орбиту Иосифа Бродского, сюда притягиваются. Это дает фантастическую возможность встречать удивительных людей, учиться у них, преобразоваться. И они с тобой общаются не потому, что ты их пригласил выступить за деньги на корпоратив. В музее сложилась отличная команда для реализации больших замыслов. Кажется, мне удалось заложить прочный фундамент.

А СОВМЕСТИМЫ ЛИ ВООБЩЕ ДЕВЕЛОПЕРСКИЙ БИЗНЕС И ХОРОШАЯ АРХИТЕКТУРА? ЕСЛИ ДА, ТО ГДЕ ЖЕ ПРИМЕРЫ?

Большие деньги без приложенного к ним образования и вкуса все испортили. Сносят или портят красивые старые дома, из памятников архитектуры выкидывают деревянные окна и двери. Новые здания часто строятся из дорогих материалов и за большие деньги, но получаются уродливыми из-за отсутствия осмотренности и понимания красоты. Вот поэтому деньги портят. Я считаю, бизнес и эстетика совместимы, и попробую это доказать следующими проектами. Торговые центры тоже ведь борются за то, чтобы быть привлекательными для покупателя.

БАЛМАЙН ТОТЭМ

СТИЛЬ: ЭЛЬМИРА ТУЛЕБАЕВА. ВИЗАЖ И ВОЛОСЫ: ОЛЯ ЗМЕЮКА. СВЕТ: МАКСИМ САМСОНОВ SKYPOINT

Топ Balmain, велосипедки Totême, серьги и туфли Saint Laurent Paris

